

О частях и частицах речи

Р. З. Мурясов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf@bsunet.ru

Статья посвящена анализу противоречивых аспектов частей речи на материале русского, английского, немецкого, французского, башкирского и татарского языков. Автор обращается к проблеме взаимоперехода и взаимопроницаемости частей речи. Поднимается вопрос о категориальном статусе так называемых вводных слов. В центре внимания исследователя оказываются служебные части речи (*synsemantica*) и диффузный характер различий между ними. Подчеркивается роль наречий в обогащении служебных частей речи вообще, частиц в собственном смысле слова в частности. В заключение автор указывает на возможные аспекты дальнейшего исследования частиц в типологическом плане.

Ключевые слова: автосемантические и синсемантические части речи, взаимопроницаемость знаменательных и служебных частей речи, частицы речи.

Проблема частей речи со времен античных грамматик была в центре внимания философов, логиков и языковедов. В течение последних веков (со времени появления в 1666 году грамматики Пор-Рояля) данная проблема не сходила с арены лингвистических дискуссий. Отсутствие однозначных и непротиворечивых классификаций частей речи обусловлено прежде всего сложной природой самого объекта – языка и его единиц. Даже в рамках одного языка у разных авторов представлен неодинаковый набор частей речи. Кроме того, важнейшим свойством вокабуляра языка является процесс взаимоперехода частей речи, их взаимопроницаемость. Наиболее существенное влияние на классификацию частей речи в отечественном языкознании оказала концепция акад. В. В. Виноградова, который выделил 4 блока частей речи: I. знаменательные (полнозначные) слова, названные в европейском языкознании *autosemantica*, II. частицы речи, в состав которых входили служебные слова (предлоги, союзы, частицы в собственном смысле слова), т.е. *synsemantica*, III. модальные слова, IV. междометия [1]. Особенно спорным и неоднородным оказался второй блок, названный частицами речи. Привожу таблицу частей речи на материале латинского, русского, английского, немецкого, французского, башкирского и татарского языков (см. таблицу 1).

На основе данных в вышеприведенной таблице можно констатировать, что ряд частей речи имеется как в и.-е., так и в тюркских языках. Это знаменательные части речи (существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы и наречия). Из служебных (синсемантических) частей речи только две представлены во всех семи

сопоставляемых нами языках (предлоги и союзы). Наименьшая репрезентативность характерна для глагола-связки (английский и немецкий языки), артикль (английский, немецкий, французский языки), вспомогательные глаголы (немецкий язык), отрицание (немецкий язык), предикативные слова (русский и немецкий языки), респонсивы (немецкий, французский, башкирский языки), звательные слова (башкирский), подражательные слова (башкирский и татарский языки). В Русской грамматике в системе частей речи отсутствуют модальные слова, которые включены в разряд наречий [2].

Таблица 1

Части речи	Лат. яз.	Русск. яз.	Англ. яз.	Нем. яз.	Франц. яз.	Башк. яз.	Тат. яз.
1. Существительное	+	+	+	+	+	+	+
2. Прилагательное	+	+	+	+	+	+	+
3. Местоимение	+	+	+	+	+	+	+
4. Числительное	+	+	+	+	+	+	+
5. Глагол	+	+	+	+	+	+	+
6. Наречие	+	+	+	+	+	+	+
7. Детерминативы (артикль и др.)	-	-	+ -	+ -	+ -	-	-
8. Предлоги (послелог)	+	+	+	+	+	+	+
9. Союзы	+	+	+	+	+	+	+
10. Частицы	-	+	+ -	+	+ -	+	+
11. Глагол-связка	-	-	+ -	+ -		-	-
12. Вспомогательные глаголы	-	-	-	+ -	-	-	-
13. Отрицание	-	-	-	+ -	-	-	-
14. Предикативные слова	-	+ -	-	+ -	-	-	+
15. Респонсивы, т.е. предложения-ответы	-	-	-	+ -	+ -	+	-
16. Звательные слова	-	-	-	-	-	+	-
17. Подражательные слова	-	-	-	-	-	+	+
18. Вводные слова	-	-	-	-	-	-	-
19. Модальные слова	-	-	+ -	+ -	+ -	+ -	+
20. Междометия	-	+	+ -	+ -	+	+	+

Примечание: Знак + - означает отсутствие единства мнений относительно частеречного статуса данного разряда слов.

Анализ разных слоев вокабуляра приводит к выявлению еще одной группы слов, названных в лексикографических источниках в о д н ы м и с л о в а м и. Непоследовательность их лексикографических описаний обусловлена отсутствием определения их категориального статуса. Так, в БТСРЯ нередко то или иное слово или его то или иное значение определяется как вводное слово или авторы словарей прибегают к формулировке «в значении вводного слова» [3].

Такого рода дефиниции даются наравне с другими частеречными характеристиками, т.е. они иерархически находятся на уровне таких частей речи, как наречие, союз, предлог, междометие, ср.: русск. *вообще*: 1) наречие, 2) союз, 3) вводное слово; башк. *икән* – вводное слово: *бына нисек икән ул!* «вон оказывается как!», *ти* – вводное слово «говорят, мол»; русск. *действительно*: 1) наречие, 2) вводное слово, 3) частица речи; *наверно, наверное*: 1) наречие, 2) вводное слово; *пожалуй; вероятно*: 1) вводное слово, 2) в функции сказуемого, 3) частица; ср. далее: *по-видимому, должно быть, во-первых, впрочем, кстати, кстати сказать, между нами говоря* (в знач. вводного словосочетания) и т.д. [3].

В разных языках, даже в рамках и.-е. семьи, представлена разноречивая классификация служебных частей речи. Если в грамматических исследованиях по русскому языку, как правило, выделяются такие служебные части речи, как предлоги, союзы и союзные слова, частицы [3], то в группе служебных слов во французском языке в классификации В. Г. Гака находим предлоги, союзы, частицы и слова-фразы (утвердительно-отрицательные слова-фразы и указательно-предикатные слова [4]).

В зарубежных исследованиях по немецкому языку в разделе неизменяемых частей речи наряду с наречиями выделяются частицы, предлоги, союзы (*Junktionen: die Konjunktion und Subjunktion*), междометия и звукоподражательные слова (*Onomatopoeitika*) [5]. В отечественной германистике в разряд служебных частей речи включаются предлоги, союзы и частицы [6]. Наиболее полную и детальную классификацию частей речи находим в трехтомной грамматике немецкого языка, в которой также представлены предлоги, союзы и частицы. Кроме того, как особые части речи выделены так называемые интерактивные единицы (*interaktive Einheiten*) – междометия и респонсивы, т.е. слова-предложения (*ja, nein, okay*) [7, 66–67].

Что касается исследований по грамматике английского языка, то представитель отечественной лингвистики А. И. Смирницкий к служебным словам относил глаголы-связки (*be* «быть», *become* «становиться», *get* «становиться», *turn* «стать» и т.д.), предлоги, союзы, определяющие служебные слова (артиклы и частицы в узком смысле этого слова) [8]. Л. С. Бархударов в число служебных частей речи включает предлоги, союзы и частицы [9]. К. Н. Качалова и Е. Е. Израилевич служебными частями речи считают только предлоги и союзы, а частицы как части речи вообще отсутствуют [10]. Отсут-

ствуют в грамматике вышеназванных авторов и модальные слова, которые рассматриваются как «наречия, относящиеся к предложению в целом» [10, 397].

В современных англоязычных исследованиях по грамматике английского языка частицы как часть речи не представлены. В фундаментальном исследовании “Longman Grammar of Spoken and Written English” к разряду служебных слов (function words) отнесены определители (determiners) (артикли, указательные местоимения, притяжательные местоимения, относительные местоимения, неопределенные количественные квантификаторы (many, some) и числительные), вспомогательные глаголы и модальные глаголы, предлоги, союзы, отрицание *not*, маркер инфинитива *to* [11, 69–90]. В особую группу выделены так называемые «вставки» (inserts): междометия (Oh dear! What’s that?), приветствие при встрече и прощание, знаки структуры дискурса (discourse markers) (Oh this’ll be a good idea! *Right*, we can do this), единицы, служащие средством привлечения внимания (attention signals) (*Hey* look – that’s the way to do it), лексические средства выражения благодарности, извинения, вставные слова (*Oh, Jesus, I didn’t know it was that cold*) и т.д. [11, 93–94]. Что касается частиц, то они растворены в наречиях и названы наречными частицами (adverbial particles: Bring *in* the stool from the bathroom). Таким образом, в данной грамматике имеет место кардинальный пересмотр классификации частей речи вообще и служебных частей речи в частности. Сам по себе такой подход в истории развития науки о языке не нов. Так, А. М. Пешковский местоимения считал самостоятельной частью речи. По его мнению, «местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно субъективно-объективное значение, т.е. обозначают отношения самого мыслящего к тому, о чем он мыслит» [12, 154]. В русской научной традиции прослеживается тенденция к расширению класса наречий. Некоторые языковеды выводят за пределы частей речи частицы, междометия и слова-ответы «да» и «нет» [13].

Целью данной статьи не является подробный обзор теории частей речи в истории отечественного и зарубежного языкознания, а показать лишь неустойчивый статус служебных частей речи в целом и частиц в частности.

Таким образом, в одних исследованиях частицы как особая часть речи не выделяются, а рассматриваются как подгруппы наречий, что приводит к появлению межкатегориальных гибридных терминов типа *adverbial particles* и т.д. [11, 78], в других грамматиках находим тенденцию к расширению класса частиц за счет модальных слов. Так, в трехтомной грамматике немецкого языка единицы, традиционно определяемые как модальные слова, получили название «модальные частицы» (*Modalpartikeln*: *leider* «к сожалению», *erstaunlicherweise* «что удивительно, к моему (нашему) удивлению» и т.д. [14, 987].

Некоторые частицы так многозначны и конкретизация их семантики возможна лишь в тексте. Это касается, прежде всего, тех частиц, которые функционально близки к союзам. Они получают название “Konnektivpartikeln” (allerdings, dennoch, wenigstens). Авторы цитированной грамматики пишут о данном типе частиц: “...Semantisch gesehen leisten sie lediglich eine Identitätsabbildung. Dies deutet darauf hin, daß ihre eigentliche Rolle eher im Bereich der Text- und Diskursgliederung liegt, z.B. in dem der Gesprächssteuerung, der Partnertaktik u.ä.” [14, 987].

Многие лексические единицы поликатегориальны или полифункциональны на уровне части речи. Так, *allerdings* описывается в [15], во-первых, как слово-предложение (эмфатическое подтверждение) (в знач. «конечно, разумеется»), во-вторых, как союзное наречие (в знач. «правда, однако» (с ограничительным значением)), в-третьих, как модальная частица (в знач. «действительно, в самом деле»). В грамматиках и лексикографических источниках нередко наблюдаются различия в определении категориального статуса единиц. Так, *erstaunlicherweise* «что удивительно, к моему удивлению» определяется в [5] как модальная частица, а в [15] – как наречие-эквивалент предложения.

Количественная нестабильность частиц обусловлена тем, что нередко другие части речи выполняют функции частиц. В связи с этим авторы грамматики Duden отмечают: “In der Jugendsprache entstehen immer wieder neue, noch “unverbrauchte” Gradpartikeln. Sie entstammen Adjektiven, die ihre eigentliche Bedeutung aufgegeben haben und nur noch der Intensivierung dienen. Dabei bleiben sie, wie alle Partikeln” [5.596], например, *irre* «разг. ужасно, потрясающе», *schrecklich* «разг. ужасно, страшно», *total* «разг. совершенно, абсолютно», *wahnsinnig* «разг. безумно, чрезвычайно» и т.д.

В типологическом плане представляют интерес морфологическая характеристика частиц в разных языках, степень их многозначности, зависимость семантики от их места в предложении, проблемы переводимости с одного языка на другой, роль частиц в формировании семантики предложения и текста и т.д. Исследованию вышеперечисленных аспектов проблемы частиц будут посвящены следующие работы автора.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947.
2. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 783 с.
3. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2000.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000. 831 с.
5. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005. 1343 S.
6. Schendels E. Y. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. M., 1988. 416 S.

7. Grammatik der deutschen Sprache. Bd. 1. Schriften des Instituts für deutsche Sprache. Walter de Gruyter. Berlin. New York, 1997. 952 S.
8. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959. 440 с.
9. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка. М., 1973. 423 с.
10. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка. М., 1994. 720 с.
11. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 2000. 1204 p.
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Гл. VIII. М., 1956.
13. Панов М. В. О частях речи в русском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1960, №4. С. 3–15.
14. Grammatik der deutschen Sprache. Bd. 2. Walter de Gruyter. Berlin. New York, 1997. S. 955–1680.
15. Новый большой немецко-русский словарь. Т. I. М., 2008. 1023 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского Государственного университета (д-р. фил. наук, проф. Р. Г. Гатауллин)

About parts of speech and particles

R. Z. Muriyasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf@bsunet.ru

The article deals with the analysis of contradictory aspects of parts of speech classification based on the material of the Russian, English, German, French, Bashkir and Tartar languages. The author refers to the problem of intertransition and interpenetrability of parts of speech. The issue of the categorical status of the so-called parenthetical words is brought up. The researcher focuses on syncategorematic parts of speech (synsemantica) and diffuse type of differences between them. The significant role of adverbs in enriching syncategorematic parts of speech in general, as well as particles in particular is emphasized. In conclusion the author specifies feasible aspects of further research into particles in typological plane.

Keywords: autosemantic and synsemantic parts of speech, interpenetrability of categorematic and syncategorematic parts of speech, particles of speech.